

УДК 316.614

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ИСТОЧНИК СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. В. Шувалов

Шувалов Александр Владимирович - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии Российской Академии наук, Москва
E-mail: virtus@front.ru

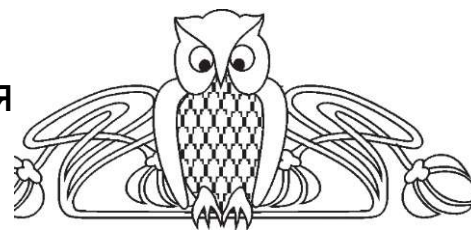
Предпринята попытка анализа и осмысления культурно-исторических и духовно-психологических предпосылок суицидального поведения несовершеннолетних в современной России. Показано, что проблема суицидов связана с антропологическим кризисом, в основе которого отпадение от духовной традиции и культуры. Ориентация людей на суррогатные ценности приводит к снижению синергичности в обществе, вызывает деструктивные и аутодеструктивные формы поведения (включая суицидальные попытки), происходит общее падение жизнеспособности. Автор приходит к выводу, что основным фактором, оберегающим ребенка от суицидального поведения, является качество отношений с естественным человеческим окружением, прежде всего - со значимыми взрослыми. Проблема детских суицидов относится к сфере коллегиальной ответственности взрослых.

Ключевые слова: суицидальное поведение, антропологический кризис, традиционализм, постмодернизм, педагогическая сверхзадача.

Введение

Проблема суицида, в особенности детского суицида - страшная, сложная и, надо признать, рационально до конца не объяснимая. Детство, отрочество - это время встреч, открытий, мечтаний, когда все интересно, когда каждый день полон новизны и очень хочется жить. К тому же в человеке заложен серьезный потенциал прочности, в том числе в виде инстинкта самосохранения. И только действие очень мощного, противоестественного, духовно противостоящего человеку метафизического фактора способно сломить инстинкт самосохранения в этот возрастной период, поэтому очень важно понять, что ослабляет, обезоруживает человека под давлением этой силы, а что укрепляет и защищает его.

Изучение проблемы суицидов зачастую сводится к рассмотрению специальных аспектов: есть люди, склонные к суицидальному поведению, соответственно, нужно уметь их выявлять и оказывать им своевременную помощь. Постараемся, не ограничиваясь рамками суицидологии, предпринять попытку анализа и осмысления проблемы с духовно-психологической и культурно-исторической точек зрения, чтобы в итоге ответить на два принципиальных вопроса: почему детские суициды в современной России не только

возможны, но и, по сути, стали повседневным явлением? Что мы - взрослые люди - все вместе и каждый в отдельности можем предпринять для предупреждения этих явлений?

Объективная ситуация: антропологический кризис

Согласно информации, приведенной Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павлом Астаховым, и другим экспертным данным, ситуация с детскими и подростковыми суицидами в России крайне неблагоприятна [1]. Ежегодно у нас сводят счеты с жизнью от полутора до двух с половиной тысяч детей и подростков. В последние 6-7 лет частота суицидов в России составляет 19-21 случай на 100 тысяч подростков. Средний показатель в мире - 7 случаев на 100 тысяч. Согласно данным ВОЗ, Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков и шестое место в мире по числу суицидов среди всех возрастов [1]. Это стабильная ситуация последних лет (!).

Но если не ограничиваться этими оценками и обратить внимание на другие экспертные данные, то выясняется, что современная Россия занимает лидирующее место в мире по: количеству аборт; числу разводов супружеских пар; числу детей, брошенных родителями, и детей-сирот; числу курящих детей; масштабу детского алкоголизма; объему потребления героина; числу нападения педофилов на детей [2].

Суицидальные показатели как бы подытоживают эту картину, а совокупные данные дают основания поднять вопрос о более общей проблеме. Мы полагаем, что суициды являются одним из проявлений общего снижения жизнеспособности в рамках тотального антропологического кризиса. Антропологический кризис связан с отрывом человека от духовных первооснов бытия. Он затрагивает ментальность и духовный настрой наших современников и проявляется в снижении синергичности общественной жизни: конкретно речь может идти о разрыве межпоколенных связей и разобщении старших и младших; о снижении уровня взаимного доверия между людьми и де-солидаризации общества в целом; об ориентации значительной части граждан на постмодернистский идеал самодостаточного человека и соответ-

ствующую ему модель жизни; об обезценивании человеческой жизни как таковой в современном социокультурном контексте.

О духовно-мировоззренческом противостоянии

В современном мире, в духовно-мировоззренческой, социальной и культурной сферах, ясно обозначились поляризация и противостояние двух сил: традиционализма и постмодернизма. Основу традиционализма составляет религиозное мировоззрение, ориентированное на мировые («авраамические») религии - христианство, иудаизм и ислам. Они происходят из древней традиции, восходящей к патриарху семитских племён Аврааму, и признают Священное Писание Ветхого Завета. Западная цивилизация, к которой мы себя причисляем, возникла в лоне христианской культуры. Российская государственность оформилась на ниве православной духовной традиции.

Традиционализм предполагает определенный вселенский порядок, иерархическое устройство мира и особое положение человека в мире: человек - венец творения. Согласно ветхозаветному Откровению, человек был создан по образу и подобию Творца. При этом образ Божий человеку дан, подобие же задано. В этом состоит и присутствующий человеку дар, и наивысшая цель, которую каждому надлежит осмыслить и возвести к ней свои устремления.

Традиционализм аккумулирует в себе предельные ценности и смыслы земной жизни, объединяет духовный опыт многих поколений людей, предполагает прочные межпоколенные связи, обеспечивающие духовное наследование и культурную преемственность. Традиционализм несет в себе мощнейший педагогический импульс, ориентирует человека на путь духовного возрастания, побуждает к сущностному познанию и осмыслению своей жизни, воодушевляет человека на благие дела, на служение не ради гордыни или обогащения, а ради торжества Добра и Истины.

Предтечей постмодернизма принято считать немецкого философа Ф. Ницше. В 1881-1882 гг. он пишет книгу «Веселая наука». Один из персонажей книги - безумный человек, который в светлый полдень посреди рынка с зажженным фонарем ищет Бога и, не найдя его, заявляет, что Бог умер. Эта фраза не только выражает позицию самого философа, но отражает настроение того времени и становится афоризмом. В ней отголоски надвигающегося нравственного кризиса человечества, связанного с утратой веры в космический порядок и в абсолютные моральные законы. Люди отвернулись от Бога, и Он «умер» в их сердцах. В это время Ф. М. Достоевский пишет: «Если Бога нет, значит, все можно».

Традиционализм теснится, с одной стороны, позитивной наукой, с другой - богоборческим гуманизмом. Ученые-естествоиспытатели заявляют, что они ни в микроскопы, ни в телескопы Бога не наблюдают, и обещают посредством научно-технического прогресса в самое ближайшее время снять все основные проблемы человечества. На деле, достижения науки используются в целях наращивания военного потенциала развитых стран. Новые виды оружия массового поражения привели к многочисленным жертвам в ходе Первой и Второй мировых войн.

Развитие науки и технологический бум порождают в человеке иллюзию всемогущества, подталкивают к экспансивному характеру деятельности. Интенсивное и безоглядное вмешательство в природу, провокативно-манипулятивные действия в социокультурной сфере провоцируют экологические и этические проблемы, которые бумерангом возвращаются к человеку.

В 1933 г. в США публикуется первый гуманистический манифест - программный документ апологетов гуманизма, главная идея которого состояла в необходимости создания новой нетрадиционной гуманистической доктрины, которая должна прийти на смену традиционным верованиям. Эта доктрина проповедует самоценность человеческой индивидуальности и ориентирует человека исключительно на мирские ценности.

Во второй половине XX века в условиях отпадения западного общества от ценностей традиционной культуры формируется постмодернизм - специфическое умонастроение и мировоззрение с претензией на переосмысление самой сущности культуры, места и назначения человека в мире. По смыслу термин «постмодернизм» можно перевести как «самая современная современность». В постмодернизме мир представляется в виде хаоса: *иерархически неупорядоченного, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров*. Постмодернизм насаждает скептицизм и недоверие к традиционным конфессиям. Из культуры изъяты основополагающие понятия Добра, Единства и Истины, вместо этого пропагандируется равноценность любых, в том числе контркультурных, содержаний и форм. На смену объединяющим людей ценностям приходят соблазны множественных горизонтов позиционирования и противопоставление традиционному укладу жизни.

Надо сказать, что человеческое бытие в постмодернизме получает весьма сомнительное толкование. Вслед за «смертью Бога», провозглашенной Ф. Ницше, постмодернисты заявляют о «смерти Человека», имея в виду уход с исторической сцены людей, ориентированных на традиционные ценности. Постмодернизм упраздняет нормы морали и раскрепощает человека: все относительно и все допустимо вплоть до принципа

«ничего святого». «Постмодернистский человек» предельно индивидуализирован, для него личные интересы приоритетны. В постмодернизме мир - это безграничное многообразие возможностей. Социальная реальность утрачивает для человека статус подлинности, обретая качества «виртуального мира».

Возникнув как явление духовной жизни Запада, постмодернизм на рубеже 1980-1990-х гг. преодолел границы западного общества и стал распространяться на просторах глобального мира, затрагивая все сферы жизнедеятельности людей.

Рассмотрим основные положения традиционализма и постмодернизма (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение мировоззренческих представлений традиционализма и постмодернизма

Тематические понятия	Традиционализм	Постмодернизм
Культурные ориентиры	Духовная культура, высокая культура и народная культура	Массовая культура потребления и развлечения
Представление о сущности человека	Человек - носитель образа Божия	Человек «умер»
Происхождение и призвание человека	Человек - творение Божие и соратник Богу	Человек - одинокий «кочевник» в мире
Духовная задача	Приобщение к святыням, решение проблемы достойного и недостойного бытия в мире (проблемы добра и зла)	Жизнь «по ту сторону» добра и зла
Направленность жизни	Созидание, долг, служение	Потребление, стяжание, удовлетворение желаний
Отношение к другому	Любовь, солидарность, терпимость	Конкуренция, манипуляция, пренебрежение

Постмодернистская атака на традиционные ценности влечет последовательное «раскультивирование» общества и «расчеловечение» индивида. В искусстве, например, это утверждение деструктивного начала в качестве стилиобразующего фактора, который продуцирует образы порока, агрессии, деградации, распада, наводнившие в последние годы литературу, кинематограф и медийное пространство. Отчуждение от духовной традиции и установка на постмодернистский идеал разжигают в человеке эгоцентризм, пробуждают своенравность и самонадеянность, приводят, с одной стороны, к ценностной дезориентированности, страстности, с другой - к внутреннему опустошению, переживанию бессмысленности жизни и в конечном итоге - к общему снижению жизнеспособности. Эгоцентризм - «ахиллесова пята» человека - замыкает его на собственных интересах, целях и пристрастиях, пробуждает гордыню, толкает к деструктивным и/или аутодеструктивным действиям.

Преобладание постмодернистских тенденций в обществе ведет к кардинальной смене (по сути, перекодировке) приоритетов человеческого бытия. Ориентация на нравственное достоинство, крепкую семью, служение отчизне и обществу подменяется признанием самоценности отдельной личности, поощрением ее самовыражения и самоутверждения любыми средствами и любой ценой. Исследователи прогнозируют, а эксперты подтверждают, что при таком целеполагании

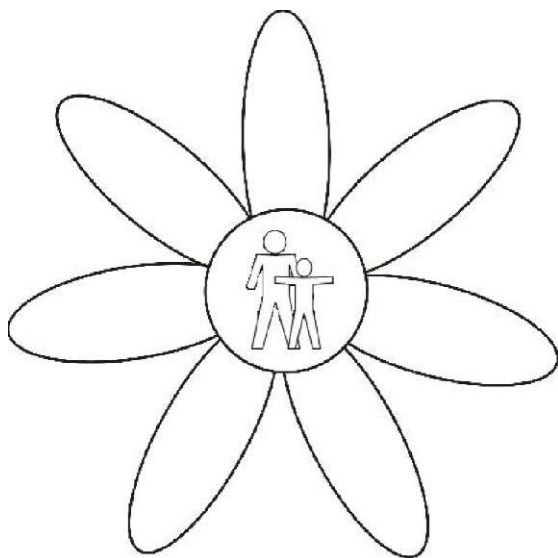
обостряются проблемы, обусловленные всплеском эгоцентризма и распространением антисоциального поведения. В результате в обществе нарастают девиантные и аномические (аномия - социологическое понятие, обозначающее любые виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества) тенденции: люди привыкают действовать за счет других, в ущерб другим, против других.

Постмодернизация системы образования

Зараза постмодернизма поражает не только отдельного человека или супружеские союзы, но и целые социальные системы: так происходит, например, с системой образования.

С позиций традиционализма система образования - это пространство встречи поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами. В основе традиционной модели образования педагогический консенсус: общность представлений о педагогической сверхзадаче. Аллегорически ее можно представить в виде цветка - ромашки (рисунок). «Лепестки цветка» отражают предметное многообразие и основные направления учебной и внеучебной деятельности. «Сердцевина цветка», скрепляющая лепестки воедино, символизирует педагогическую сверхзадачу: личностное развитие и нравственное воспитание ребенка. Педагогическая сверхзадача - это сфера сложения усилий. Для педагогиче-

ского сообщества, призванного сеять разумное, доброе, вечное, представление о педагогической сверхзадаче является профессионально-мировоззренческим ориентиром и «точкой отсчета», необходимой для обеспечения осмысленности, преемственности и безопасности образования.

Аллегория «Система образования»

Под лозунгами «оптимизации» и «модернизации» (по сути, постмодернизации) современное образование встало на путь примитивных технократических преобразований, отступив от задач воспитания в угоду экономической и бюрократической целесообразности. Современная система образования, подобно шагреновой коже, сжимается и вырождается в сферу услуг. Идет ползучая депедагогизация образования: педагогическая деятельность подменяется репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ГИА и ЕГЭ. Внутри образования складывается гнетущая атмосфера «обюрокрачивания» и «осушения». На фоне угрожающей десолидаризации общества в лоне образования созданы условия для возгонки человеческой гордыни (рейтинги, конкурсы, самопрезентации, портфолио, имидж), при этом существенные аспекты развития и образования детей выносятся «за скобки» содержания педагогического процесса. Сказанное отнюдь не умаляет живую и осмысленную работу с детьми, которая сохраняется, но уже, скорее, не благодаря, а вопреки общей тенденции. Можно сравнить отличительные особенности традиционной и постмодернистской моделей образования (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение особенностей традиционной и постмодернистской моделей образования

Тематические понятия	Традиционализм	Постмодернизм
Отношение к культуре	Культурная преемственность, знание канонов и следование им	Отрицание традиционных ценностей, релятивизм и мультикультурализм
Цели воспитания	Самоодоление, нравственное достоинство	Самодостаточность, успешность
Образовательная общность	Субординация в системе отношений «старшие - младшие», этические требования, диалог, дисциплина	Акцентация правового равенства старших и младших, нивелирование авторитета взрослого, отказ от норм поведения, общения, обучения как репрессивных
Роль личности в образовании	Личный пример и добрый совет (совесть) педагога как основное средство воспитания	Умаление воспитательной роли педагога в пользу правового паритета и информационно-коммуникативных технологий

Психологические эффекты антропологического кризиса у детей

Антропологический кризис и постмодернизация образования уже в полной мере затронули подрастающие поколения. В последние годы в рамках консультационной и коррекционной работы с несовершеннолетними мы систематически сталкиваемся со следующими проблемами. Во-первых, это - разнообразные проявления аномального эгоцентризма, сдвиг в умонастроении и поведении детей от естественной детской романтичности к противоестественной расчетливости и скептицизму. В поведении детей дошкольного и школьного возраста наблюдается

гипертрофированное своеобразие, поверхностность и/или приземленность интересов, моральная незрелость или моральная распушенность, бесчувственное отношение к другим, склонность к пренебрежению социальными и нравственными нормами. Основным источником перечисленных отклонений личностного развития являются дисфункции родительско-детских отношений и недостатки воспитания в семье. Вместе с тем эти нарушения спровоцированы дезориентирующим и растлевающим влиянием на сознание детей массовой культуры потребления и откровенной контркультуры, насаждаемых современными СМИ и индустрией развлечений.

Во-вторых, это - формирование зависимостей химического и нехимического генеза. Так, у детей и подростков все чаще выявляются признаки кибермании (одержимого увлечения компьютерными играми) и интернет-зависимости. Как правило, мы сталкиваемся с двумя типами ситуаций: сначала это легкомысленно-попустительское отношение со стороны родителей, когда они не придают значения страстному увлечению ребенка или, более того, используют компьютерные игры в качестве поощрения, например, за хорошие оценки в школе. Позднее, когда незаметно утрачивается контроль над ситуацией, растерянные родители признаются в своем бессилии перед зависимым поведением ребенка.

В-третьих, это - массовые негативные явления, обусловленные последствиями реформирования отечественной системы образования: среди них субклинические нарушения психоэмоционального состояния и отклонения в поведении детей дошкольного возраста, спровоцированные порочной практикой интенсивного вовлечения детей в учебные формы деятельности в рамках программ «подготовки к школе». Здесь цель так называемого «предшкольного образования» сводится к «натаскиванию» детей к школе. Данная тенденция сопряжена с неучетом возрастных интересов, возможностей и особенностей детей и в итоге оборачивается существенными рисками для их здоровья и развития. Далее следуют проблемы дефицита мотивации учебной деятельности и школьной неуспеваемости среди учащихся начальной и средней школы, обусловленные ранней «интеллектуализацией» и форсированным началом школьного обучения. Они влекут за собой сначала защитный регресс, когда дети вместо того, чтобы усердствовать в учении, предпочитают играть, это приводит к функциональным нервно-психическим расстройствам и деформациям личностного развития школьников. Кульминацией становятся проблемы апатии или протестного поведения учащихся старшей школы, вызванные тем, что учебный процесс снова принимает форму «натаскивания», теперь уже на ГИА и ЕГЭ. Родители сетуют, что не могут по утрам разбудить детей, поднять и отправить их в школу, или дети уходят из дома в школу, но до школы так и не доходят. При этом в рамках консультативных бесед и психологической диагностики клинические (болезненные состояния) или социально-психологические (конфликты со сверстниками или учителями) причины не выявляются.

Получается, что современное общество воспроизводит поколения самозамкнутых, деформированных и деморализованных людей, уязвимых и податливых к проишкам врага рода человеческого. В этой связи часто вспоминается Кай - герой сказки Г. Х. Андерсена «Снежная королева»: мальчик, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и его сердце «оледенело»,

по сути, стало невосприимчивым к истинному, доброму и прекрасному, и его внутренний мир опустел. Созерцая эту картину, начинаешь остро чувствовать и осознавать, как современным детям, закупоренным в компьютерных играх-стратегиях и заблудившимся в социальных сетях, не хватает живительного опыта добрых дел, духа мальчишеского братства и чувства причастности к непреходящим ценностям, которые, выражаясь словами из песни Сергея Трофимова «Родина», «не купить и не отнять».

О мотивах суицидов и основах детской жизнестойкости

Теперь вернемся к центральному вопросу нашего обсуждения. Анализ мотивов совершения детьми и подростками самоубийств за период 2009-2010 гг. показал, что чаще всего несовершеннолетние сводили счеты с жизнью по причинам:

- семейных разногласий и конфликтов, боязни наказания со стороны родителей;
- неразделенных или прерванных романтических отношений (в подростковом возрасте дети уверены, что первая любовь - это навсегда, и относятся к ней крайне серьезно).
- Среди других поводов для суицида выявлены: конфликты со сверстниками и друзьями;
- учебная неуспеваемость, низкий уровень школьной адаптации;
- бестактное поведение отдельных педагогов (психологическое насилие), конфликты с учителями;
- демонстративное поведение с суицидальными намерениями, повлекшее за собой смерть;
- тяжелая болезнь или смерть близких родственников;
- антисоциальный образ жизни родителей (алкоголизм и безработица);
- лишение родителей родительских прав;
- аддиктивное поведение (наркотики, алкоголь и пр.), которое влечет за собой финансовые проблемы и проблемы с правоохранительными органами;
- боязнь уголовной ответственности за совершение правонарушения;
- осознание собственного виновного поведения;
- подростковая беременность;
- сексуальное насилие (зачастую ребенок считает себя виноватым в произошедшем);
- физические недостатки ребенка;
- наличие психического заболевания;
- низкий уровень жизни;
- влияние деструктивных сект и субкультур.

Суицидологические исследования опровергли утверждение, что большинство самоубийц - душевнобольные. Выяснилось, что количество душевнобольных среди самоубийц не превышает их числа среди тех, кто умирает своей смертью, т. е.

суицид, как правило, мало связан с психическим расстройством. Развенчан также миф о том, что чаще сводят счеты с жизнью дети из социально неблагополучных семей.

Существенную роль в этиологии суицидального поведения несовершеннолетних играет размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, popularизирующей самоубийства, провоцирующей ребенка на лишение себя жизни. В интернете образуются стихийные «клубы самоубийц», предлагающие своим посетителям «тысячу способов уйти из жизни». В свободном доступе видеоролики, содержащие презентацию изощренных способов ухода из жизни.

Чаще всего самоубийство - это шаг отчаяния в переживании ситуации, которая субъективно воспринимается как неразрешимая. Главный вопрос, который должны задать себе взрослые: как мы не заметили, что с ребенком что-то не так? Маркерами суицидального риска являются следующие особенности несовершеннолетних:

резкие перемены в настроении и поведении;
сильные эмоциональные колебания;

самоизоляция: уход в себя;

депрессия: эмоциональный упадок;

агрессия: немотивированные вспышки гнева, ярости, жестокости;

нарушения аппетита;

прямые или косвенные высказывания суицидальных намерений;

прощание и раздача подарков окружающим.

Есть общее правило, которым следует руководствоваться родителям и педагогам: обращайтесь к ребенку на необычное поведение ребенка - видимо, что-то произошло или изменилось: это повод задуматься, поговорить с ребенком или проконсультироваться у специалиста.

Обзор поводов суицидальных попыток среди несовершеннолетних помогает нам увидеть и понять, что ориентированное на традиционные духовные ценности синергичное общество либо не допускает перечисленные факторы риска, либо амортизирует их за счет качественных отношений между взрослыми и детьми: эмоциональной чуткости, заботы и воспитания. Взрослые (родители, родственники, педагоги, специалисты, священнослужители), мобилизованные на совместное решение педагогической сверхзадачи, обеспечивают детям дружелюбную, экологичную, духовно и культурно обогащенную среду развития и воспитания. Благочестивый пример старших и духовное единение с ними более всего защищает младших от пагубы. Полноценная детско-взрослая со-бытийная общность не только удерживает ребенка от безоглядных действий и отчаянных поступков, но и наделяет его силой жизнелюбия, трудолюбия, любознательности и человеколюбия. Со-бытийная общность теоцентрична. Ее пробраз дан в наставлении святого подвижника

VI-VII вв. аввы Дорофея. Он начертал окружность и разъяснил: окружность - это мир людей; радиусы - это отдельные люди; центр круга - это Бог; чем ближе человек к Богу, тем ближе он к другим людям; чем дальше люди от Бога, тем дальше они друг от друга.

Выводы

Пришло время вернуться к поставленным вначале вопросам и дать по возможности лаконичные ответы. Проведенный анализ культурно-исторических и духовно-психологических предпосылок суицидального поведения несовершеннолетних позволяет сделать ряд выводов:

1) проблема суицидов связана с антропологическим кризисом, в основе которого отпадение от духовной традиции и культуры. Ориентация людей на суррогатные ценности влечет снижение синергичности в обществе, вызывает деструктивные и аутодеструктивные формы поведения (включая суицидальные попытки), приводит к общему падению жизнеспособности;

2) проблема детских суицидов относится к сфере коллегиальной ответственности взрослых;

3) основным фактором, оберегающим ребенка от суицидального поведения, является качество отношений с естественным человеческим окружением, прежде всего - со значимыми взрослыми;

4) основные способы предупреждения суицидов среди несовершеннолетних - это забота и воспитание детей в духе культурной традиции; все остальное - в дополнение к заботе и воспитанию, но никак не наоборот.

Список литературы

1. Павел Астахов считает суициды государственной трагедией // Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2013. URL: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=4735> (дата обращения: 05.04.2013).
2. Доклад ЮНИСЕФ «Анализ положения детей в Российской Федерации» // Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, 2013. URL: http://www.rfdeti.ru/files/127020706_analiz_rf.pdf (дата обращения: 05.04.2013).

Anthropological Crisis as a Reason of the Suicidal Behavior among Teenagers

Aleksandr V. Shuvalov

PhD in Psychology, senior researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13, Yaroslavskaya str., 129366, Moskva, Russia
E-mail: virtus@front.ru

The present article makes an attempt of analysis and contemplation about cultural, historical, psychological, and spiritual reasons of modern Russian teenagers' suicidal behavior. The results showed that the reason is in an anthropological crisis that leads to dissociation with culture

and spiritual traditions. People's orientation towards surrogate values decreases the society's synergy, brings in destructive and self-injurious forms of behavior (including suicidal attempts) and decreases the level of survivability. The author comes to the conclusion that the main factor that keeps a child away from suicidal behavior is the quality of relations with the natural human environment, primarily with significant adults. The problem of suicidal behavior in children lies in the sphere of collegial responsibility of adults.

Key words: suicidal behavior, anthropological crisis, traditionalism, post-modernism, pedagogical ultimate priority.

References

1. Pavel Astakhov *schitaet suizidy gosudarstvennoy tragediy* (Pavel Astakhov considers suicides as

the state tragedy). *Sait upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka* (The Site of the Commissioner for the President of the Russian Federation by the rights of the child), available at: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=4735> (in Russian).

2. Doklad YUNISEF «Analiz polozheniya detey v Rossiyskoy Federatsii (UNICEF report «The Analysis of position of children in the Russian Federation»». *Sait upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka* (The Site of the Commissioner for the President of the Russian Federation by the rights of the child), available at: http://www.rfdeti.ru/files/127020706_analiz_rf.pdf (in Russian).

УДК 159.923+316.6

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

И. В. Мальшев

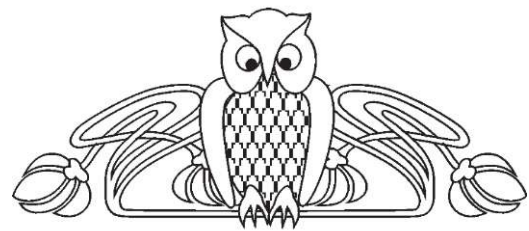
Мальшев Иван Викторович - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Саратовский государственный университет
E-mail: iv.999@list.ru

Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования адаптационного потенциала учащихся старших классов общеобразовательной школы. Применение «Методики изучения социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, опросника Мини-Мульт (ММПИ) и ^PF-опросника Р. Кеттелла, методов сравнительного и корреляционного анализов позволило выявить особенности характеристик адаптационного потенциала выпускников школ 2011 и 2013 г. (n = 101, в возрасте 16-17 лет). Показано, что одним из существенных факторов социально-психологической адаптации выступает стрессоустойчивость личности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб, в частности, при осуществлении мониторинга процесса адаптации личности в условиях образовательной среды.

Ключевые слова: стрессоустойчивость личности, адаптационные характеристики, социально-психологическая адаптация.

Введение

Сегодня современная личность должна обладать способностями, предполагающими максимально быструю и эффективную адаптацию к разным воздействиям социальной среды. Во многом это обусловлено динамично развивающимся обществом, которое требует от человека готовности к переменам и развитию. В этой связи наибольшую актуальность приоб-

ретает проблема адаптационных возможностей взрослеющей личности и ее стрессоустойчивости - способности противостоять длительным стрессам в процессе дальнейшей социализации, по окончании учебного заведения.

Теоретический анализ проблемы

Устойчивость (стрессоустойчивость) в психологическом плане, по мнению А. А. Реан, отражает функциональные характеристики профессионально значимых психических процессов, качеств и свойств личности [1]. Сюда, по его мнению, относится степень адекватности психологической системы деятельности требованиям конкретных рабочих ситуаций. К. К. Платонов рассматривает анализируемое понятие как взаимодействие эмоционально-волевых качеств личности (степень волевого владения достаточно сильными эмоциями) и характера деятельности; он подразделяет эмоциональную устойчивость на эмоционально-моторную, эмоционально-сенсорную и эмоционально-волевою [2]. Б. Х. Варданян считает, что стрессоустойчивость - особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, в том числе эмоциональных [3].

Стрессоустойчивость во многом определяет адаптационный потенциал или возможности личности, успешно или не успешно приспосабливающейся к условиям и требованиям социальной среды. Рассматривая результаты исследования личностного адаптационного потен-